

РІВНЕНСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ГУМАНІТАРНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет іноземної філології

Кафедра теорії і практики англійської мови та прикладної лінгвістики

ЛУЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ТЕХНІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра іноземних мов

НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ “ОСТРОЗЬКА АКАДЕМІЯ”

Кафедра індоевропейських мов

“Сучасні проблеми германського та романського мовознавства”

Матеріали

другої Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції

Рівне

2014

ББК 81.2
С91
УДК 811.11+811.13

Сучасні проблеми германського та романського мовознавства: Матеріали другої Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції, 17-18 квітня 2014 року, Рівне. – 138, [2]с.

До збірника увійшли матеріали другої Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції “Сучасні проблеми германського та романського мовознавства”, присвячені актуальним напрямкам досліджень у галузі філології та методики викладання мов.

Матеріали збірника можуть бути корисними для науковців, дослідників, лінгвістів, аспірантів, пошукувачів, викладачів та студентів вищих мовних навчальних закладів.

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Головний редактор:

Михальчук Наталія Олександрівна – доктор психологічних наук, професор, завідувач кафедри теорії і практики англійської мови та прикладної лінгвістики (Рівненський державний гуманітарний університет).

Заступник головного редактора:

Бігунова Світозара Анатоліївна – кандидат психологічних наук, доцент (Рівненський державний гуманітарний університет).

ЧЛЕНИ РЕДАКЦІЙНОЇ КОЛЕГІЇ:

Постоловський Руслан Михайлович – кандидат історичних наук, професор, ректор Рівненського державного гуманітарного університету

Ніколайчук Галина Іванівна – кандидат педагогічних наук, професор, декан факультету іноземної філології (Рівненський державний гуманітарний університет);

Ковальчук Інна В'ячеславівна – кандидат психологічних наук, доцент, завідувач кафедри індоевропейських мов (Національний університет “Острозька академія”);

Мартинюк Алла Петрівна – кандидат педагогічних наук, доцент, в.о. завідувача кафедри іноземних мов (Луцький національний технічний університет);

Вєтрова Ірина Миколаївна – кандидат педагогічних наук, доцент (Рівненський державний гуманітарний університет);

Воробйова Ірина Анатоліївна – кандидат педагогічних наук, доцент (Рівненський державний гуманітарний університет);

Зубілевич Марина Іванівна – кандидат педагогічних наук, доцент (Рівненський державний гуманітарний університет)

Затверджено Вченою радою Рівненського державного гуманітарного університету (протокол № 8 від 28.03.2014 р.).

За достовірність фактів, дат, назв і т. п. відповідають автори статей. Думки авторів можуть не збігатися з позицією редколегії.

неразработанностью проблематики, связанной со сленгом. Однако большей четкости можно достичь лишь дальнейшим изучением этого языкового феномена.

Литература:

1. Большой словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – Москва. : Изд-во «ЭТС», ИДДК, 2003. - (Словари) - 1 электрон. опт. диск (CD).
2. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. — Москва: Эксмо, 2006. — 669 с.
3. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. — Москва: Русский язык, 1998. — 847 с.
4. Левикова С. И. Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия / С. И. Левикова // Бытие и язык. – Новосибирск : Наука, 2004. - № 5. - С. 167-173.
5. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А. П. Горкина. — Москва: Росмэн, 2006. — 584 с.
6. Новый словарь иностранных слов. — by EdwART, 2009.
7. Рожанский Ф. И. Сленг хиппи [Электронный ресурс] / Ф. И. Рожанский. — Санкт-Петербург - Париж, 1992. — Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/rozhansky-92.htm> Русский филологический портал.
8. Телия В. Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении / В. Н. Телия // Фразеография в Машинном фонде русского языка. — Москва, 1990.
9. Телия В. Н. Внутренняя форма и её роль в формировании значения слова и фразеологизма / В. Н. Телия // Семантика языковых единиц : материалы 3-ей научно-исследовательской конференции. — Москва, 1993. — Ч. II. Фразеологическая семантика.

УДК 81'24. 001.6

Т. Г. Сербина
г. Ривне

ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

У статті розглянуто деякі прийоми мовної гри у художньому постмодерністському тексті на прикладі роману Тетяни Толстої «Кись», поеми Вен. Єрофєєва «Москва-Петушки». Визначено поняття мовної гри, проаналізовано авторське створення каламбурів, гру з прецедентними феноменами, розглянуто літературні, історичні, соціально-політичні алюзії.

Ключові слова: *мовна гра, каламбур, прецедентний текст, цитата, алюзія.*

В настоящей статье рассматриваются приемы языковой игры в постмодернистских художественных произведениях на материале романа Т.Толстой «Кысь» и поэмы Вен. Ерофеева «Москва-Петушки». Определяется понятие языковой игры, анализируются приемы создания каламбуров, игры с

прецедентными текстами, использование литературных, исторических, социально-политических аллюзий.

Ключевые слова: языковая игра, каламбур, прецедентный текст, цитата, аллюзия.

The article deals with language game techniques in post-modern works of fiction based on a novel “Kys” by T. Tolstaja and a poem “Moscow-Petushki” by Wenedikt Jerofejew. The article defines the notion of language game, it analyzes the ways of puns creation, precedent texts play; establishes the usage of literary, historical, social and political allusions.

Keywords: language game, pun, precedent text, quotation, allusion.

В настоящее время русская филология перешла от дискуссий о сущности и месте постмодернизма в мировом литературном контексте к необходимости многоаспектного исследования литературных произведений эпохи постмодернизма. Одним из значимых аспектов исследования постмодернистских текстов является лингвостилистический анализ языка, достаточно резко отличающегося от языка классической русской литературы, в чем и видится интерес и актуальность такого рода исследований. Постмодернизм признается исследователями как наиболее агрессивная культурная парадигма второй половины 20-нач.21 века.

Цель настоящей статьи – проанализировать некоторые приемы языковой игры в произведениях Татьяны Толстой и Венедикта Ерофеева.

В философии постмодернизма традиционная художественная поэтика получила радикальное переосмысление. Ведущими принципами построения текста провозглашаются деструктивизм, абсурдизм и развенчание языковых стереотипов. Формальным же средством и приемом реализации этих принципов и достижения художественной изобразительности постмодернистов становится языковая игра.

Понятие языковой игры (далее - ЯИ) было введено в научный обиход Л. Витгенштейном [2], однако четкого определения этот термин и само понятие до сих пор не получили. Л.Витгенштейн называет употребление языка в нашей

жизни языковыми играми, то есть под ЯИ понимал всю речевую деятельность в целом [См. об этом: 2, с. 80]. Существуют различные точки зрения, узкое и широкое понимание языковой игры, что достаточно подробно описано в коллективной монографии «Игра как прием текстопорождения» [5]. Большинство исследователей [3, 5, 6, 7] видят в ЯИ намеренное речетворчество автора, основанное на нестандартном использовании языковых единиц и системных отношений. А. П. Сковородников рассматривает ЯИ как «творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой/речевой, в том числе стилистической, речеповеденческой, логической нормы) использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера» [7, с.79]. Наиболее полной и точной следует

признать дефиницию, выведенную этим же ученым значительно позже: «языковая игра – такое использование риторических приемов (приемов речевой выразительности), которое направлено на создание остроумных, преимущественно комических, высказываний, обладающих качествами меткости, оригинальности и неожиданности, а факультативно – качествами эксцентричности, эпатажности и причудливости в разных наборах и комбинациях» [5, с. 62].

В художественной речи ЯИ мотивирована эстетическим заданием. Исследователи сходятся на том, что «... многое из того, что безусловно осознается как некая аномалия реально является нормой для концептуальной и языковой организации художественного дискурса» [6, с. 50].

Все речевые средства в исследуемых текстах переосмысливаются для создания игрового эффекта, иронии и подтекста. Игра со словом приводит к трансформации словарных значений лексических единиц, фразеологизмов, к сталкиванию прямых и переносных значений, созданию каламбуров, манипулированию целыми текстами, десакрализации идеологических постулатов, стереотипов, развенчанию литературных мифов, авторитетов и т.п.

Обратимся к текстам. Одним из приемов манипулирования слов являются каламбуры. Так, в романе «Кысь» на лексическом уровне в качестве ЯИ Татьяна Толстая использует омонимическое сближение слов (несоответствие значений сопоставляемых слов, основанное на омонимии), столкновение прямого и переносного значений в одном ряду: «...А то помните, на Муркину Горку парней водил, все хотел, чтоб землю рыли... Мол, ШАДЕВРЫ там погребёны. А еще будто там доложон быть мужик каменный, огромный и сам ДАВИД. А у нас тут есть кому нас *давить*, лишней-то нам без надобности... [8, с. 37] (омофоническое совпадение имени собственного Давид и глагола давить) или: - Начитан, Никита Иванович! Читать страсть люблю. Вообще искусство. Музыку обожаю. - Музыку... Да... Я *Брамса* любил... - *Брамс* я тоже люблю. Это бесперемменно. - Откуда ж ты можешь знать? – Старик удивился. - Ну а то! Хэ! Да Семен-то – Семена знаете? (...) Ну дак он как квасу наберется, такую музыку громкую играет: ведра-то, горшки-то кверх днищем перевернет да давай палками их бить, - тумпа-тумпа, тумпа-тумпа, а потом в бочку-то, в днище-то: хрясь!!! – *брамс* и выйдет... (омонимическое совпадение имени собственного и междометного глагола) [8, с. 135] Использование многозначности для создания комического эффекта: - Отчего бы это, сказал Никита Иванович, - отчего это у нас все *мутирует*, ну все! Ладно люди, но язык, понятия, смысл! А? Россия! Все *вывернуто!* - Не все, - поспорил Бенедикт. – Вот разве если сыру съешь, то да, внутрих *мутирует и выворачивает*. А если пирожок, то ничего... Никита Иванович!.. [8, с. 229].

Такого же рода каламбуры создает в поэме «Москва-Петушки» и Венедикт Ерофеев: Я расширял им кругозор по мере сил, и им очень нравилось, когда я им его расширял: особенно во всем, что касается Израеля и

арабов. Тут они были в совершенном восторге – в восторге от Израиля, в восторге от арабов, и от Голанских высот в особенности. А *Абба Эбан и Моше Даян* с языка у них не сходили. Приходят они с утра с блядок, например, и один у другого спрашивает: «Ну как? Нинка из 13-й комнаты *даян эбан?*» А тот отвечает с самодовольной усмешкою: «Куда ж она, падла, денется! Конечно, *даян!*» [4, с.38]. Ерофеев создает каламбур, обыгрывая омофоническое совпадение имени собственного и нарицательного. Абба Эбан, выдающийся израильский дипломат, бывший министр иностранных дел; Моше Даян – израильский генерал. В конце 60-х начале 80-х годов в Советском Союзе имя этого генерала было у всех на слуху: и в средствах массовой информации, и в знаменитых разговорах на кухнях, и в произведениях фольклора - в песнях, легендах, анекдотах.

Несомненный интерес с точки зрения ЯИ вызывает использование и трансформация прецедентных текстов, имен и названий. Игра со стереотипами и классическими текстами – одна из форм постмодернистской иронии. Исследователи считают, что главным признаком постмодерна является разрушение мифов и символов, реинтерпретация классических произведений. Все постмодернисты используют этот прием, варьируя по своему текст, сюжеты, мотивы, образы. Авторы используют приемы прямой цитации, аллюзии, игру с именами собственными, лоскутную технику построения текста. Рассмотрим их.

Значительным потенциалом в качестве приема ЯИ обладают цитаты. В романе «Кысь» главный герой Бенедикт работает переписчиком книг, как следствие, в его голове отложились обрывки различных текстов, которые он вспоминает в той или иной ситуации, но из-за своей ограниченности часто не понимает смысла и буквализирует их:

*Нард, алой и киннамон
Благовонием богаты:
Лишь повеет аквилон,
И закаплют ароматы.*

Эка! Ну-ка, поди ж ты, разбери, что куда *закаплет*. Да, много всяких слов знает Федор Кузьмич, слава ему. Дак на то он и поэт. Работа не из легких. «*Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды*», - говорит Федор Кузьмич. Это он ради нас так *изводится*. А ведь у него и помимо того дел невпроворот [8, с. 23]. Иронический подтекст создает то, что все тексты написаны еще до Взрыва разными поэтами, а выдаются Наибольшим Мурзой Федором Кузьмичом за свои. Здесь цитируется А.Пушкин и В.Маяковский. Или: мечтая о приближении весны, Бенедикт рассуждает: «Вот и Федор Кузьмич сочинил:

*О весна без конца и без краю!
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь, принимаю,
И приветствую звоном щита!* (цитата из стихотворения А. Блока)

Только почему «*звоном щита*». Ведь щит-то для указов – деревянный. Ежели когда приколачиваешь указ о дорожной повинности, али чтоб не смели самочинно сани ладить, али у кого недоимки – мало мышиноного мяса сдал, к примеру, - али Складской День в который раз переносят, то *щит не звенит, а глухо так побрякивает*» [8, с. 24].

У Ерофеева в тексте «Москва-Петушки» встречаем множество цитат без кавычек, и превалирующая их часть трансформируется автором. Например, слова Астрова из чеховской пьесы «Дядя Ваня» «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» несколько раз приводятся в усеченном варианте и в явно ироническом контексте, когда речь идет о грязных носках или о пьяном бреде героя на конечной станции: «... Обнюхав, встал, поморщился, сплюнул, а потом спросил (директор Британского музея): «Это в таких-то носках чтобы я вас ангажировал?» «В каких же это носках?! – заговорил я, уже досады не скрывая. – В каких же это носках? Вот те носки, которые я таскал на Родине, те действительно пахли, да. Но я перед отъездом их сменил, потому что *в человеке все должно быть прекрасно: и душа, и мысли, и...*». [4, с. 130] или «Я закричал – наверно, вслух закричал – и снова проснулся, на этот раз даже в конвульсиях потому что теперь уже во мне содрогалось – *и лицо, и одежда, и душа, и мысли*» [4, с.185]. Иногда автором используются ключевые слова прецедентного текста и обыгрываются их прямые и переносные значения в совершенно противоположном контексте: «А если вы скажете – нет, то не туман, то *пламень и лед* – попеременно то лед, то пламень, - я вам на это скажу: пожалуй что и да, *лед и пламень*, то есть сначала *стынет кровь*, стынет, а как застынет, тут же начинает кипеть, и, вскипев, застывает снова» [4, с.183]. Обыгрывается цитата из романа «Евгений Онегин» А.Пушкина «Они сошлись. Волна и камень. Стихи и проза, лед и пламень».

Т.Толстая цитирует Н.Некрасова, Я.Полонского, Ф.Тютчева, И.Анненского, Данте Алигьери, А.Пушкина, А.Блока, М.Волошина, М.Цветаеву, Н.Заболоцкого, Б.Окуджаву, В.Соловьева, А.К.Толстого. Тех же авторов цитирует и В.Ерофеев, добавляя к этому списку В.Ленина, К.Маркса, М.Горького, Корнеля.

На страницах анализируемых текстов множество названий самых разнообразных произведений (например, см. библиотеку Бенедикта в главе «Хер» романа «Кысь»), упоминаний исторических и политических деятелей, общественно-политических аллюзий.

Например, в романе Татьяны Толстой интересна историко-литературная аллюзия в слове дубельт: «Бенедикт постучал валенком по бревну. Звенит; древесина хорошая, легкая. Но плотная. И сухая. Хороший матерьял. – *Дубельт?* – спросил Бенедикт. – Кто?!?! Старик заругался, заплевался брызгами, глазенки засверкали; чего взбеленился – не пояснил. Красный стал, надулся как свеклец: – Пушкин это! Пушкин! Будущий!..» [8, с. 143]. В общественно-политической жизни России Дубельт Леонтий Васильевич (1792 – 1862) – дворянин, генерал от кавалерии (1856); начальник штаба Корпуса

жандармов (1835—1856) и управляющий III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (1839—1856) периода царствования Николая I. По приказу Дубельта, сторонника жесткой цензуры, было установлено наблюдение за А. С. Пушкиным, Н. А. Некрасовым и за славянофилами. Дубельт, по должности им занимаемой, и отчасти по наружности, был предметом ужаса для большинства жителей Санкт-Петербурга. Мистическое совпадение названия дерева, из которого задумали сделать памятник А. С. Пушкину, и фамилии человека, осуществляющего в России политические преследования и цензуру.

Общественно-политическая аллюзия содержится в названии должности Генеральный Санитар. Здесь явный намек на высшую партийную должность в Советском Союзе – Генеральный Секретарь: после совершенного переворота Бенедикт с тестем пишут указы: «Указ первый. 1. Начальник теперь буду я. 2. Титло мое будет *Генеральный Санитар*. 3. Жить я буду в *Красном Тереме* с удвоенной охраной ... [8, с. 295] (Красный Терем – намек на Кремль).

Интересна историческая аллюзия на взлет и падение карьеры Наполеона в поэме «Москва-Петушки». Когда Веничку сняли с должности начальника бригады из-за пьянства, он рассуждает: «В четверть часа все было решено – моя звезда, вспыхнувшая на четыре недели, закатилась. Распятие свершилось – ровно через тридцать дней после Вознесения. Один только месяц – от моего *Тулона* до моей *Елены*. Короче, они меня разжаловали...» [4, с. 43]. Осада Тулона — эпизод революционных войн Франции, с которого началась карьера Наполеона Бонапарта в мае 1793 г. Слово «Тулон» стало метафорически означать момент блестящего начала карьеры никому не ведомого молодого военачальника. Остров Святой Елены – место, где Наполеон провел последние годы жизни после отречения от престола.

Аллюзивная языковая игра представляет собой речетворчество, доставляющее эстетическое удовольствие как автору, так и адресату, дающее возможность реципиенту осознавать себя культурно образованным и начитанным человеком.

В анализируемых произведениях также упоминаются и обыгрываются названия и сюжет некоторых художественных картин. Например, в «Кыси» упоминается картина Павла Андреевича Федотова «*Завтрак аристократа*». Сюжет картины следующий: обедневший аристократ сидит в роскошном показном интерьере... Уже скрипнула дверь... Забеспокоилась собака... Заслышав шаги гостя, аристократ прячет кусок хлеба, который составляет весь его завтрак. У Толстой читаем: «Федор Кузьмич, слава ему, опять головку вывернул и опять на нее посмотрел. – А вот увидите. Сюрприз вам будет. Это вроде рисунка, только крашеное. Один сюжет я придумал смешной, ужаси. Там один голубчик мыша ест, а другой, значит, к нему в избу входит. А этот, который ест-то, значит, мыша прячет, чтоб тот-то, другой, не отнял. А называться будет «*Завтрак аристократа*», ага. А еще чего я придумал-то. Одну картину я красил, а она у меня вышла не очень. Назвал «*Демон*». Ну там я все синим позакалякал, ага. Так я думаю вам ее в рабочую

избу подарить, ага». [8, с. 65]. Картина «Демон» написана М. Врубелем как иллюстрация к произведению М.Лермонтова. Однако Т.Толстая не указывает, о какой именно картине идет речь. Дело в том, что наибольшую известность получили три картины: «Демон сидящий», «Демон летящий» и «Демон поверженный». Поскольку речь идет о том, что «синим позакалякал», то, скорее всего, упоминается картина «Демон поверженный». Кроме двух упомянутых, упоминается и реинтерпретируется картина И.Репина «Не ждали» [8, с. 63].

У Ерофеева на страницах поэмы интерпретируется картина Ивана Крамского «Неутешное горе». (Картина «Неутешное горе» была задумана и писалась под впечатлением от личной трагедии, постигшей художника — смерти его младшего сына Марка в 1876 году. На картине изображена скорбящая женщина в траурном чёрном платье): «К примеру: вы видели «Неутешное горе» Крамского? Ну, конечно, видели. Так вот, если бы у нее, у этой оцепеневшей княгини или боярыни, какая-нибудь кошка уронила бы в ту минуту на пол что-нибудь такое, - ну, фиал из северского фарфора, или, положим, разорвала бы в клочки какой-нибудь пеньюар невыносимой цены, - что ж она? Стала бы суматошиться и плескать руками? Никогда бы не стала, потому что все это для нее вздор, потому что на день или на три, но теперь она «выше всяких пеньюаров и кошек и всякого севера»!

Ну, так как же? Скушна эта княгиня? – Она невозможно скушна и еще бы не была скушна! [4, с.52] Сравнение с картиной происходит на фоне рассуждений о скучности, легкомыслии и глупости Венички.

Весь роман Т.Толстой пронизан десакрализацией образа А.Пушкина и развенчанием знаменитой фразы Аполлона Григорьева «Пушкин – наше все», появившейся в 1859 году в статье «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина». Эта фраза многократно повторяется и варьируется на страницах романа. Бенедикт «долбит» памятник Пушкину, при этом фамилия поэта переводится в разряд нарицательных слов и пишется с маленькой буквы, тем самым подчеркивается, что для «голубчиков», в том числе и главного героя, это имя не имеет никакого ценностного значения. Для Бенедикта он просто «идол и божок», «пушкин-кукушкин», «буратина», «шестипалый и кривой». В слове *шестипалый* явный намек на строки Пушкина из «Пророка» (... и *шестикрылый* Серафим на перепутье мне явился): Лев Львович, из диссидентов, увидев памятник, выдолбленный Бенедиктом, «высказал»: «Ну чистый даун. Шестипалый серафим. Пощечина общественному вкусу» [8, с. 178]. В романе это крайняя точка снижения образа поэта.

Такую же десакрализацию А.Пушкина находим и у Ерофеева: «... Я женщина грамотная, а вот хожу без зубов. Он мне их выбил за Пушкина...

Все с Пушкина и началось. К нам прислали комсорга Евтюшкина, он все щипался и читал стихи, а раз как-то ухватил меня за икры и спрашивает: «*Мой чудный взгляд тебя томил?*» Я говорю: «Ну, допустим, томил...» А он опять за икры: «*В душе мой голос раздавался?*» «Конечно», - говорю, - раздавался». Тут он схватил меня в охапку и куда-то поволок. А когда уже выволок – я

ходила все дни сама не своя, все твердила: «Пушкин-Евтюшкин-томил-раздавался». «Раздавался-томил-Евтюшкин-Пушкин». А потом опять: «Пушкин-Евтюшкин». [4, с.117] В этом отрывке вульгарно обыгрываются строки из письма Татьяны Евгению Онегину «Ты в сновиденьях мне являлся, Незримый, ты мне был уж мил, Твой чудный взгляд меня томил, В душе твой голос раздавался...». Снижается сакрализация поэта и рифмованием его фамилии.

В романе «Кысь» самая цитируемая и обыгрываемая строка из А.Пушкина «вознесся выше он главою непокорной Александрийского столпа». В каждом случае, когда речь идет о чем-то вертикальном, возникает ассоциация с Александрийским столпом: «Дозорная башня вышиной выше самого высокого терема, выше дерева, выше александрийского столпа»; «Дак мы ж не знаем, Никита Иваныч, сколько в том столпе аршин» или, ощущая собственную важность в качестве начальника, Бенедикт говорит о себе: «Дескать, вознесся выше я главою непокорной александрийского столпа, ручек не замараю тяжести таскамши. Обслугу держу».

В конце романа Бенедикт в нескольких пронзительных монологах, обращаясь к памятнику Пушкину, резюмирует: «Какие мы, таков и ты, а не иначе! Ты – наше все, а мы – твое, и других нетути! Нетути других-то! Так помогай!». В первом монологе слова Бенедикта созвучны со словами лирического героя Маяковского, который искал в Пушкине живое, настоящее, подобное своей судьбе. С первых фраз угадывается аллюзия на стихотворение В.Маяковского «Юбилейное»: «Что, брат пушкин? И ты, небось, так же? Тоже маялся, томился ночами, тяжело ступал тяжелыми ногами по нескребанным половицам, тоже дума давила?» И далее «... Гадал о прошлом, страшился будущего? *Возносился выше столпа?* ...Ты, пушкин, скажи! Как жить?» [8, с. 262]

В последнем обращении Бенедикта к Пушкину Толстая применила лоскутный прием составления текста: конец монолога состоит из чужих слов, трансформированных и прямых цитат без отсылки, оформленных как риторические вопросы, точно передающих состояние главного героя: «... так, верно, и пушкин твой корячился али кукушкин, - что в имени тебе моем? - пушкин-кукушкин, черным кудлатым идиолом взметнувшийся на пригорке (...), пушкин, рвущий с себя отравленную рубаху, веревки, цепи, кафтан, удавку, древесную тяжесть: пусти, пусти! *Что, что в имени тебе моем?(А.Пушкин) Зачем кружится ветр в овраге?(А.Пушкин) Чего, ну чего тебе надобно, старче?(А.Пушкин) Что ты жадно глядишь на дорогу?(Н.Некрасов) Чего тревожишь ты меня?(А.Пушкин) скучно, Нина!(А.Пушкин) Достать чернил и плакать!(Б.Пастернак) Отворите мне темницу!(А.Пушкин) Иль мне в лоб шлагбаум влетит непроворный инвалид?(А.Пушкин) Я здесь! Я невинен! Я с вами! Я с вами!» [8, с. 309]. Переплетаются буквальные и трансформированные строки из стихотворений А.Пушкина (6 строк) и по 1-й из Б.Пастернака и Н.Некрасова. В этом нагнетании вопросов*

тревога, разочарование, боль и отчаяние главного героя, ищущего главную книгу бытия.

Читая подобные тексты, читатель постоянно должен производить операцию референции. Такая полилинейная (разветвленная) содержательная структура или макроструктура присуща так называемому гипертексту. По словам Н.Д. Бурвиковой и В.Г. Костомарова, современный «текст задает горизонтально «ассоциативный маршрут» нового вертикального контекста, новой смысловой парадигмы» [1, с. 13]. Употребление в речи прецедентных феноменов оживляет накопленный культурный опыт и позволяет авторам в языковой игре проявить творческую индивидуальность.

Постмодернистская игра авторов – это деконструкция, отказ от классической традиции, и, в то же время, принятие ее в качестве точки отсчета. Поэтому в анализируемых произведениях так много цитируемых текстов, трансформированных штампов, полностью подчиненных замыслу и искусно вплетенных в ткань повествования.

Література:

1. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Старые мехи и молодое вино / Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. – СПб.: Златоуст, 2001. – 72 с.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М., 1985. – С. 79-128.
3. Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте / Гридина Т.А. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал, гос.пед. ун-т», 2008. – 165 с.
4. Ерофеев Вен. Москва – Петушки / Ерофеев Вен. – М.: Вагринус, 1999. – 200 с.
5. Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск: СФУ, 2010. – 341 с.
6. Радбиль Т. Б. Языковая аномалия как норма художественного дискурса / Радбиль Т. Б. // Филологические науки. – 2006. – № 6. – С. 50-58.
7. Сковородников А. П. О понятии и термине «языковая игра» / А. П. Сковородников // Филологические науки. – 2004. – № 2. – С. 79-87.
8. Толстая Т.Н. Кысь. / Толстая Т.Н. – М.: Подкова, 2003. – 320 с.

УДК 811: [159. 945]

*А. О. Яцюрик
м. Рівне*

ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ТЕКСТУ: АКТУАЛЬНІСТЬ ПРОБЛЕМИ ТА ПСИХОЛІНГВІСТИЧНІ ШЛЯХИ ЇЇ РОЗВ'ЯЗАННЯ

В статті проаналізовано читання як вид діяльності, включеною в іншу, “загальну” діяльність людини. Окреслено процес лінгвокультурологічного аналізу літературних творів, охарактеризовано читання як особливу форму міжособистісної комунікації.

ЗМІСТ

<i>Антюхова Н. І.</i>	
<i>Аналіз творчості та креативності в сучасних наукових теоріях та концепціях</i>	5
<i>Байло Ю. В.</i>	
<i>Конверсія як спосіб утворення термінів в англійській термінології військової справи</i>	13
<i>Бігунов Д. О.</i>	
<i>Interpersonal communication: defining filters</i>	16
<i>Бігунова С. А., Зубілевич М. І.</i>	
<i>Three main approaches to language teacher supervision</i>	18
<i>Богачик М. С.</i>	
<i>Комп'ютерна термінологія в сучасній англійській мові</i>	21
<i>Бойко Н. Г.</i>	
<i>Формування позитивної мотивації учнів на уроках іноземної мови за сучасних умов</i>	25
<i>Верьовкіна О. Є., Ярута Н. П.</i>	
<i>Фразеологічні одиниці на позначення інтелекту в англійській мові</i>	30
<i>Долга Т. О., Івашкевич Е. Е.</i>	
<i>The Problem of Types of Translation in Contemporary English</i>	34
<i>Івашкевич Е. З.</i>	
<i>Місце сенситивності та соціальної уяви в біфуркаційному просторі становлення соціального інтелекту педагога</i>	47
<i>Калініченко М. М.</i>	
<i>Американська популярна робітнича література першої половини XIX сторіччя: здобутки і перспективи</i>	54
<i>Ковалюк В. В.</i>	
<i>Про аспекти вирішення проблем викладання іноземних мов у вищих навчальних закладах</i>	57
<i>Кочубей О. С.</i>	
<i>Перекладацька компетентність як головний фактор у навчанні перекладу студентів-філологів як майбутніх перекладачів</i>	60
<i>Латиніна О. Л.</i>	
<i>Типи класифікацій фразеологічних одиниць німецької мови з гастрономічним компонентом</i>	69
<i>Мазурок О. М.</i>	
<i>Особистісний компонент як основа формування полікультурної компетентності майбутніх викладачів іноземних мов</i>	71
<i>Михальчук Н. О., Чала Ю. М.</i>	
<i>Особливості вживання французьких запозичень у фразеологічних сполученнях англійської мови</i>	76

<i>Моїсеєва О. С.</i>	
Професійна культура як важливий чинник становлення майбутнього педагога	86
<i>Мороз Л. В., Пашко І. О.</i>	
Жанрова сутність класичної новелістичної моделі у творах Б. Річа.....	92
<i>Набочук О. Ю.</i>	
Рецепція проблеми функцій та субструктур екологічної свідомості особистості.....	97
<i>Новотарська С. Ф.</i>	
Learning a Language in the 21st Century	103
<i>Олесюк Л. В.</i>	
Фразеологічні інновації у сучасній англійській мові.....	107
<i>Павловська Л. О.</i>	
Прагмасемантичні особливості вербальних формул побажань як мовленнєвих актів.....	114
<i>Поліщук О. С.</i>	
Мотивационный аспект концепта «ГЛУПОСТЬ» (на матеріалі англійського сленга).....	116
<i>Сербіна Т. Г.</i>	
Приемы языковой игры в художественном тексте.....	121
<i>Яцюрік А. О.</i>	
Лінгвокультурологічна інтерпретація тексту: актуальність проблеми та психолінгвістичні шляхи її розв'язання.....	129

Наукове видання

СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ ГЕРМАНСЬКОГО ТА РОМАНСЬКОГО МОВОЗНАВСТВА

*Матеріали другої Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції,
17-18 квітня 2014 року, Рівне*

Головний редактор: Михальчук Н. О.
Заступник головного редактора: Бігунова С. А.
Технічний редактор: Бігунов Д. О.
Комп'ютерна верстка: Метельський А. М.

За достовірність фактів, дат, назв і т. п. відповідають автори статей. Думки авторів можуть не збігатися з позицією редколегії.

Адреса редакції: 33028 м. Рівне, вул. Остафова 31 каб. 121

Рівненський державний гуманітарний університет.